

Н. В. Перцов

О роли корпусов в лингвистических исследованиях*

Сайт «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) функционирует уже более двух с половиной лет. Что можно наблюдать в этой связи в отечественной лингвистике? Мы видим в публикациях и докладах нередкие упоминания корпусов. В лингвистических исследованиях, в описаниях фактов русского языка существенно используются данные НКРЯ, а также некоторых других корпусов, в том числе и локальных, имеющихся только в распоряжении авторов. Тем самым корпуса текстов вместе с системами поиска приобретают всё больший удельный вес в лингвистической работе. Корпус текстов становится важным инструментом лингвистического исследования, источником данных об исследуемом языке — наряду с такими традиционными источниками, как языковая интроспекция исследователя, грамматики и словари. Это отрадно. Однако следует признать, что возможности корпусов все-таки еще недостаточно усвоены лингвистической общественностью вообще и лингвистами в частности. Обращение к корпусным данным еще не стало столь же привычным и обязательным при формулировке и проверке тех или иных утверждений относительно фактов языка, как обращение к грамматикам и словарям, к работам коллег. И дело здесь не только в том, что не все исследователи имеют доступ к корпусам, к Интернету и даже иногда к компьютерному рабочему месту. Нередко наблюдается неучет корпусных данных даже в тех работах, авторы которых широко используют корпуса. Очень часто встречающиеся в такого рода публикациях утверждения о фактах языка противоречат корпусным данным, в частности — данным сайта www.ruscorpora.ru.

Надо сказать и о скепсисе по поводу корпусов (а также по поводу опроса информантов — носителей родного языка исследователя) у некоторых лингвистов. Один из весьма авторитетных лингвистов в электронной переписке со мною назвал корпуса «бичом» лингвиста и высказался так: «люди, вместо того чтобы тщательно размышлять над возможными контекстами употребления лингвистической единицы, получают их одним нажатием кнопки». Непонятно, как «нажатие кнопки» может препятствовать какому-либо размышлению — по-моему, в случае корпусов оно всячески способствует такому размышлению. Впрочем, всё это напоминает враждебность по отношению к любым благам цивилизации — например, к транспорту: в самом деле, транспорт — сухопутный или водный — отвращает некоторых от таких полезных способов передвижения, как ходьба или плавание. Однако и ходьбу, и плавание разумно сочетать с использованием транспортом, иначе мы далеко не уедем...

* Настоящая работа, существенно пересекаясь со статьей [Перцов 2006а] в отношении заимствования иллюстративного материала, добавляет к нему свежий материал из недавних работ [ЯКСМЛ] и [Труб 2006]; кроме того, после приведения иллюстративного материала высказываются некоторые новые выводы и соображения о роли корпусов в лингвистике.

Я предлагаю читателю «пройтись» (или «проплыть») вместе со мной по подборке выразительных случаев расхождения суждений о русском языке, высказанных в ряде недавних публикаций, с данными, извлеченными из сайта «Национального корпуса русского языка».

Примеры таких расхождений, помечаемые ниже идентификаторами в круглых скобках, разбиты на группы в соответствии с типом утверждений о фактах языка, расходящихся с данными корпуса: для утверждений о чисто лексической сочетаемости или об управлении конкретными лексемами, используются идентификаторы с символом L (lexical entry), о значении – M (meaning), о семантической сочетаемости – S, об особенностях синтаксической конструкции – SYNT, о грамматическом словоизменительном значении – G. Пункты с утверждениями смешанного характера снабжаются идентификаторами с двумя символами, разделенными дефисом. После идентификатора даются (в квадратных скобках) коды публикаций (вместе с номерами страниц), содержащих приводимое далее после двоеточия утверждение о русском языке; последнее может приводиться как цитата (в кавычках) из соответствующей работы, даваться в свободном изложении или сокращенно подаваться в виде словосочетания с предшествующим надстрочным астериском или двумя вопросительными знаками, обозначающими, соответственно, невозможность или сомнительность данного словосочетания.

Набранная полужирным шрифтом литера **К** отмечает начало корпусного материала, противоречащего приведенному утверждению. После этой литеры в угловых скобках могут следовать данные о количестве таких противоречащих контекстов в корпусных данных. Пункты (L13) – (L17), относящиеся к работе [Труб 2006], содержат в угловых скобках два числа, разделенные тильдой: первое отмечает количество контекстов с якобы неприемлемым, а второе – с нормальным словосочетанием.

(L1) [Мельчук, Холодович 1970: 112; Mel'čuk 2004: 41; Плунгян, Рахилина 2005: 380]: при глаголе *промахнуться* может быть синтаксически выражен только агенс, а остальные его семантические актаны – объект-мишень, инструмент и средство – не могут. Если при глаголе *выстрелить* можно выразить все четыре семантических актанта – *Он выстрелил в утку из винтовки разрывной пулей*, то при *промахнуться* – только один: *Он промахнулся*.

К (1): объект-мишень выражен в 21-м контексте употребления *промахнуться* (из 583-х): посредством группы с предлогом *мимо* (*Враг <...> промахивается мимо целей* [А. Проханов, 2001]), с предлогом *по* (*Первый бандит, так неудачно промахнувшийся по «мишени», был жив <...>* [А. Измайлов, 2001]), с предлогом *в* (*<...> динамовский защитник умудрился промахнуться в пустые ворота с метра* [Е. Чежегов, 2001]); (2) имеются контексты, в которых выражены инструмент (причем совместно с мишенью) и средство: *<...> он молнией вырвал наган — и всадил две пули рябому в грудь и третью — в его товарища... но третьей промахнулся!* [С. Бабаян, 1995–1996]; *Портрет человека, который <...> по чистой случайности промахнулся в меня из снайперки с крыши «Титаника»* [В. Скворцов, 2001];

(L2) [Апресян 2004а: 27]: из двух лексем существительного *влияние* – акциональное *влияние1* (квазисинонимичное *воздействию*) и *влияние2* как название свойства (квазисинонимичное *авторитету*) – с глаголом *иметь* в современном языке сочетается только *влияние2*; «примеры типа *Эта книга всегда имела сильное на него влияние* (А.С. Пушкин), где *влияние1*

сочетается с глаголом *иметь* в качестве OPER1, в современном языке явным образом устарели».

К <15 из 59 контекстов с существительным *влияние*>: *Когда человек, имея влияние на ход политических процессов, старается не привлекать к себе внимание и не занимать должностей с громкими названиями, к нему прикрепляется ярлык — «серый кардинал»* [«Итоги», 1996.09.20]; *«Далеко не все кредиторы этих организаций смогут иметь влияние на ОАО «РЖД», — сказал он «Известиям»* [«Известия», 2003.01.11]; *Не только в Ираке, где Россия берется спасти Америке лицо, не только в Северной Корее, на которую только Россия имеет влияние, но и во множестве разных других ситуаций* [«Спецназ России», 2003.01.15].

(L3) [ЗЛШ: 85]: «В некоторых контекстах *шагать* означает то же, что *перешагивать*; ср. *шагать через лужи* <...> *Ступать* в подобных контекстах невозможно; ср. неправильное **ступать через лужи* при естественном *ступать по лужам*».

К <7>: *Рука юноши не цеплялась, как прежде, только за ворот, без стеснения он держался мягкой рукой прямо за шею ступающего через ручей Рубахина* <...> [В. Маканин, 1995].

(L4) [ЗЛШ: 102]: «Еще одной особенностью глагола *добираться* (в несом. виде) <имеется в виду *добираться* в значении перемещения> является то, что он ни при каких условиях не сочетается с отрицанием: **Я не добирался домой / в Калугу / на дачу к Петру*».

К <3 из 22>: *Если из Иванкова никого не было, передавали в Демидов, оттуда в Дымер и так далее, пока она не добиралась по адресу* [А. Кузнецов, 1965–1970]; *Сюда никогда не добирались миссионеры* [О. Куваев, 1970–1975]; *Кое-кто до Крындина не добирался, застревал в частях на передовой, их разыскивал сам Костенецкий* <...> [А. Азольский, 2002].

(L5) [ЗЛШ: 176]: «*Быт* может быть только там, где человек ж и в е т (домашний, дачный, больничный, лагерный, тюремный быт, но не **гостиничный, производственный, институтский быт*)».

К <«институтский быт» – 3 контекста>: *Вообще тяжкий институтский быт и строгие порядки – навязчивая тема многих воспоминаний* [И. Кулакова, 2003].

(L6) [ЗЛШ: 380]: если актант *Z* ‘причина’ – это кто-то или что-то субъекту *X* дорогое, а не «слова или поступок» субъекта, тогда при *обидеться* «совмещение валентностей на *Y*-а и за *Z* невозможно: **Я обиделся на Ивана за Васю*».

К: *Соотечественники все-таки обиделись на него и за себя, и за человечество* [Ф. Искандер, 2001].

(L7) [ЯКМСЛ: 426]: **унижать свое достоинство*

К <7>: <...> *причина, заставляющая женщин унижать свое достоинство, кроется в социальной неустроенности общества* [«Столица», 1997.05.27].

(L8) [ЯКМСЛ: 488]: **дальновидный взгляд*

К: *Муж сделал на стуле медленный полуоборот, кинул ей вслед дальновидный взгляд и потом постепенно пришел в прежнее положение* [Н.Ф. Павлов, 1839].

(L9) [ЯКМСЛ: 488]: *бестолковые руки

К: *Как же мы ему смешны с размахивающими вокруг лица бестолковыми руками!* [Г. Щербакова, 2000].

(L10) [ЯКМСЛ: 500]: *совсем умный

К <4>: *А если ты **совсем умный**, то сначала проведи патентный поиск <...>* [М. Анчаров, 1979]; *<...> поглупее — спрашивают, где он брал время, поумнее — где брал впечатления, **совсем умные** спрашивают, где он брал силы <...>* [М. Палей, 1990].

(L11) [ЯКМСЛ: 502]: *совсем <совершенно> неразумный <неблагоразумный>

К <5>: *Через много лет вы поймете, что это была **совсем неразумная идея** <...>* [А. Солженицын, 1958–1973]; *Экономически идея использования трех или четырех моторов за уик-энд **совершенно неразумна*** [«Формула», 2002.06.15].

(L12) [ЯКМСЛ: 835]: ?? простой ребенок, ?? простой немец

К <«простой ребенок» – 2; «простой + ‘этноним’ – 147>: *<...> меня больше всего поразило дружелюбное отношение **простых немцев** к нашей делегации* [Ф. Искандер, 1969]; *Теплое темя и внимательные глаза особой младенческой синевы — четырехлетний **простой ребенок*** [Н. Садур, 1989].

(L13) [Труб 2006: 71]: *длинные глаза, но продолговатые глаза

К <14 ~ 6>: *Глеб вздрогнул: его **длинные глаза** какое-то время словно проверяли что-то во мне, ранее подвергавшееся сомнению* [Е. Маркова, 1990–2000].

(L14) [Труб 2006: 71]: *длинное лицо, но продолговатое лицо

К <55 ~ 36>: *У нее **длинное лицо** с хорошо выраженным подбородком <...>* [Н. Крыщук, 2002].

(L15) [Труб 2006: 71]: *толстая грудь, но пышная грудь

К <6 ~ 32>: *Прораб погладил себя по **толстой груди** с просаленными орденскими ленточками <...>* [В. Гроссман, 1955–1963].

(L16) [Труб 2006: 71]: *маленькие зубы, но мелкие зубы

К <7 ~ 28>: *Вон у тебя какие клыки, а у меня **маленькие зубы*** [К. Сергиенко, 2002].

(L17) [Труб 2006: 71]: *тонкие колени, но острые колени

К <2 ~ 25>: *<...> **тонкими коленями** обхватила бочонок с натянутой на него пергаментно сухой кожей <...>* [Д. Рубина, 2003].

(L-M) [ЗЛШ: 164]: «<...> слово *счастье* не может обозначать ни событие (оно не может наступить, произойти, случиться и т. п.), ни его переживание».

К: <«счастье + наступать» – 10>: *<...> в России **счастье**, по прогнозам российского президента, **наступит** только в 2010 году* [«Известия», 2001.10.30].

(L-G) [ЯКМСЛ: 534]: **Понимай, что я этого не говорил.*

К <2>: *Ну, так **понимай, что** моим подопечным не выдержать такой конкуренции, будет надеж — и все* [В. Кожевников, 1968]; *«Ты сделай / пожалуйста / свое маленькое дело / но ты **понимай** / что искусство без этого не существует»* [НТВ, 2002–2004].

(M1) [ЗЛШ: 48]: *«С вечера означает ‘начиная накануне вечером деятельность, основная часть которой запланирована на следующий день’».*

К: *Но с вечера в избе непрерывно **виждал** месячный поросенок — в хлеву Дуня его не держит, опасаясь, как бы не замерз* [А. Яшин, 1962].

(M2) [ЗЛШ: 325]: В толкование выражения *X довелось сделать Р* введен компонент (в составе пресуппозиции) ‘если Р имеет место, это хорошо’.

К: *<...> я шёл в похоронной процессии, ужасаясь зрелищу, свидетелем которого мне **довелось стать*** [В. Катаев, 1975–1977]; *Изматывало высокое давление, заработанное в годы послевоенного выживания, когда довелось ходить с протянутой рукой* [В. Крейд, 2003];

(M3) [ЗЛШ: 354] *«В современном языке невозможно говорить о благе вообще, безотносительно к конкретному случаю <...>».*

К: *желание потрудиться для блага отечества; служение на благо сирот; направить усилия к общему благу; общественное благо; Он никогда не приносил стране блага и др.*

(M4) [ЗЛШ: 394]: *«<...> в ведении совести находятся п о с т у п к и , т. е. контролируемые субъектом его собственные действия, — в то время как к области стыда относятся самые разные обстоятельства, в том числе вовсе от субъекта не зависящие (как, например, происхождение или произношение); стыдно может быть и за чужие действия <...> употребление слова *совестно* предполагает апелляцию к морали».*

К: *И мне **совестно за тех людей**, которые жалуются на жизнь, но при этом ничего не делают <...>* [«Рекламный мир», 2003]; *Главное — глухота меня стесняла. **Совестно** было отвечать невпопад и переспрашивать тоже* [А. Митрофанов, 2004].

(M5) [ЗЛШ: 426]: *«<...> прилагательное *развратный* <...> может быть соотнесено только со значением сексуального *разврата* <...>».*

К: *Но, например, в жаркий летний день купить на улице мороженое он считал глупой и даже **развратной** тратой денег* [Ф. Искандер, 1998].

(M6) [ЯКМСЛ: 722]: слово *неподъемный* «предполагает сравнение характеризуемого объекта с тем весом, который без особого труда поднимает и несет человек. Поэтому <...> плохо <...> **Груз у меня **неподъемный** — семьдесят килограмм, а ехать придется на двух электричках*».

Данный пункт остается без противоречащих корпусных контекстов (которых, возможно, и нет). Однако для меня (да и для некоторых информантов, к которым я обращался) данная под астериском фраза совершенно нормальна.

(M-SYNT) [ЗЛШ: 431–432]: *«<...> слово *разврат* <в несексуальном значении> употребляется только в позиции именной части сказуемого <...> Что же касается слова *разложение*, то оно характеризует конкретную ситуацию <...>».*

К: *Добрых сто лет римские лидеры воспринимали греческую ученость с подозрением как особую форму умственного **разврата** <...>* [С. Смирнов, 2003]; *стремительное **разложение** органов правопорядка; дальнейшее **разложение** государственной власти.*

(S1) [ЗЛШ: 77]: «<...> бродить или разгуливать могут и животные <...>, а прогуливаются или слоняются только люди».

К: <...> *мой кот **Фемистоклюс** как-то по-особенному хладнокровно и не спеша прогуливался по дивану, мурлыкая себе под нос популярную мелодию [«Свободный курс», 1997.01.23]; В прихожей салона-парикмахерской, где хозяева ожидают своих четвероногих любимцев, слонялись два **черных терьера** Леха и Зая [«Известия», 2001.09.25];*

(S2) [ЯКМСЛ: 38]: невозможность сочетания глагола *сидеться* с «оценочными атрибутами типа *хорошо, плохо, отлично* и т. п.; ср. **И чего тебе плохо сидится?* <...>».

К <5>: — *Я не люблю ловить рыбу, — с вялой улыбкой сказал Сергей Сергеевич. — Просто здесь **хорошо сидится*** [Ю. Буйда, 1999]; *Чудак не согласился, представляете? — И Кошкин самодовольно откинулся на спинку кресла, в котором так **хорошо сиделось*** [Е. и В. Гордеевы, 2002]; *За бешибармаком, водкой и легкими разговорами **хорошо сидится*** [Д. Маркиш, 2003].

(S3) [ЯКМСЛ: 97]: глагол *бросить* «сочетается с глаголами, обозначающими узуальные занятия или даже свойства <...> Интересно, что в форме ПОВЕЛ сочетаемостные свойства этого глагола резко меняются: он приобретает способность сочетаться по крайней мере с некоторыми глаголами поведения, абсолютно отсутствующую у него в других личных формах. Ср. *Брось притворяться!*, но не **Он бросил притворяться*».

К <6>: *Вы сказали отцу примерно: «Профессор, пора **бросить разговаривать** и клеймить презрением»* [Ю. Домбровский, 1943–1958]; — *А вы знаете, что у нас обучение только по-русски? — вдруг вспомнил он, **бросив шелестеть** бумагами* [Ф. Искандер, 1969]; *Он уже **бросил кричать** «а!» — бесполезно* [И. Грекова, 1984]; *Колымага между тем въехала в Карьяльское ущелье, и Забелин **бросил изучать** остальных едущих, окрестив их «статистами»* [А. Арканов, 1985–1995]; ***Бросив ворошить** бумаги, Бенкендорф ходил из угла в угол* [Ю. Давыдов, 1988–1989]; <...> *раздражённый гость вскоре **бросил рассуждать** о музыке и начал рассказывать о личных знакомствах с великими гитаристами <...>* [А. Слаповский, 1994–1995].

(S-G) [ЯКМСЛ: 54]: глаголы состояния неспособны употребляться в повелительном наклонении; «ср. невозможность <...> **Знай древние языки <...>*».

К <2>: *Мой совет всем водителям: **знайте** свои права, требуйте их соблюдения всеми, кто встречается на вашем пути!* [«Свободный курс», 1997.01.23]; *При посещении офиса **знайте** примерные размеры окон, для того чтобы вам посчитали стоимость не какого-то мифического окна, а именно вашего* [«Биржа плюс свой дом», 2002.03.11].

(G) [ГРЯ 1953: 35; Зализняк 1977: 6–7; Апресян 2004b: 26]: в русском языке невозможны возвратные финитные формы страд. залога сов. вида (возвратный перфективный пассив).

К (из прозы А. Азольского): *Кресла, правда, в наличии нет, но диван имеется, на нём и **разгадалась** бы вековая философская тайна; <...> Андрей был в кабинете главного технолога*

своего ОКБ, когда там **повелся** разговор о строптивном аппарате; Когда всё, что было на ней оголённого, **осыпалось** поцелуями <...> девушка потянулась и сомкнула лопатки <...>; Не будет отныне гнилья в магазинах, с колхозных и совхозных полей **развезется** по домам горожан и сельчан вкусная, цельная, насыщающая всё население страны картошка <...> мускульная сила сельскохозяйственных рабочих **употребится** на другое <...>; Рюмка приблизилась к губам, сладострастно **опустошилась**.

Аргументы в пользу языкового существования русских глагольных форм возвратного перфективного пассива (типа *Книга довольно быстро **раскупится** / **раскупилась** публикой*), нередко отвергаемых в учебниках, грамматиках и исследованиях как (почти) невозможные, и многочисленные примеры таких форм приведены в работе [Перцов 2003].

Приведенный материал показывает, что языковая интроспекция исследователя как носителя языка не является абсолютно надежным инструментом, и её необходимо верифицировать посредством обращения к корпусам и к опросу информантов. Здесь мы наблюдаем нечто парадоксальное: исследователь, нацеленный на языковое поведение той или иной языковой единицы, мысленным взором охватывающий её возможные употребления, нередко оказывается в плену собственного языкового чутья и за деревьями частных употреблений не видит всего леса. Иногда суждения разных информантов по поводу тех или иных фраз расходятся существенным образом. В таких случаях исследователю нужно по возможности отрешаться от собственных языковых представлений и обращаться к речевой реальности, которую в изобилии предоставляет корпус. Поэтому представление о языковой интроспекции как о таком же надежном инструменте, как экспериментальные исследования, ошибочно. Опора только на интроспекцию аналогична опоре только на данные наших органов чувств при установлении числовых данных в случае измерения расстояния, силы звука и т. п. без привлечения аппаратуры, дающей точные данные.

Разумеется, я не хочу быть понят так, что нужно отказываться от интроспекции и от языкового чутья. Нет, ни в коем случае. Как нельзя полностью доверять чутью, так нельзя и полностью доверять корпусам, тем самым их фетишизируя. В самом деле, в любых текстах могут быть языковые ошибки, с одной стороны, и языковая игра, художественные вольности и т. п., с другой. При изучении корпусных данных требуется внимательный контроль со стороны языковой интуиции исследователя, причем желательно с привлечением оценок других носителей языка.

Хотелось бы сказать о перспективах корпуса. После расширения корпуса текстами языка русской старины появится возможность исследовать язык в диахронии, наблюдать изменение значения языковых единиц или употребления тех или иных языковых конструкций. Новые возможности даст корпус стихотворных текстов, над которым сейчас ведется работа. В частности, поэтический корпус позволит исследовать старинную акцентуацию; известно, что в стихах в силу метрических ограничений нередко проявляются ударения, отсутствующие в современном языке. Приведу такой пример: в русском литературном языке пушкинского времени для некоторых префиксальных глаголов совершенного вида в прошедшем времени (20 глаголов: *брать, быть, вить, врать, гнать, гнить, дать, драть, жить, звать, зреть* ('видеть'), *клясть, лить, -(н)ять, -переть, пить, плыть, рвать, спать, -чать*) была допустима акцентовка на префиксе: *и́збрал, и́збрали, со́брал, у́брал, на́гнал, до́было, по́вил, на́звал, на́звали*

и т. п.; об этом говорят стихи: *Однажды я сѡзвал веселых друзей; И верногo пѡзвал раба своего* (Пушкин); при этом ударение на основе, совпадающее с современным, тоже было возможно: *А вы, о Боже мой, кого себе избрѡли?* (Грибоедов). Встает вопрос о том, какое из ударений – основное или префиксальное – доминировало в ту эпоху. Я провел исследование с привлечением тогдашних грамматик и словарей и очень жалел, что в моем распоряжении нет корпуса поэтических текстов той эпохи. По моим предварительным данным получается, что тогда доминировало ударение на основе [Перцов 2006b]. Однако более уверенное суждение по этому поводу можно будет вынести тогда, когда в нашем распоряжении окажется достаточно представительный корпус поэтических текстов той эпохи, и мы сможем обращаться к нему с запросами относительно вхождений претеритных форм мужского или среднего рода или множественного числа у таких акцентно вариантных глаголов.

Коснусь еще общего вопроса о недостаточном использовании возможностей, предоставляемых компьютерами, не только в лингвистике, но и в других областях филологии, в частности в текстологии, в которой мне доводится работать. Компьютерные изображения рукописей могут дать подчас больше, чем непосредственно оригиналы; можно увеличивать изображения отдельных фрагментов рукописей в гораздо большее число раз, нежели с помощью самых сильных луп, в результате чего становятся отчетливо видными мельчайшие очертания элементов графических символов. (Мне говорили, что то же проявляется при изучении компьютерных изображений берестяных грамот.) Более интенсивное обращение к компьютерным данным могло бы разрешить многие текстологические споры. Можно предположить, что рано или поздно станет обычным подтверждение текстологических конъектур посредством воспроизведения в публикациях увеличенных фрагментов рукописей, распечатанных с экранов компьютера. Столь же привычным должно в лингвистике стать подтверждение суждений о фактах языка корпусными данными. Ссылки на корпус должны стать столь же обязательными, как ссылки на научную литературу.

Скажу еще об одном эффекте, возникающем при интенсивном использовании корпусов. Бывает так, что при поисковом запросе, относящемся к какому-либо частотному слову, корпусная система выдает очень большое количество контекстов, которое нередко отпугивает исследователя. Однако если он преодолет оторопь и займется скрупулезным и медленным изучением полученного материала, он может извлечь много полезного, в частности, обнаружить такие значения и употребления интересующей его единицы, которые отсутствуют в грамматиках и словарях и в лингвистической литературе вообще и которые очень трудно получить простым размышлением «над возможными контекстами употребления лингвистической единицы», к чему призывал мой оппонент, фрагмент из электронного письма которого процитирован выше в начале настоящей работы. К такому результату привело мое относительно недавнее обследование обширного материала по частице *еще*, приведшее к обнаружению такого употребления *еще*, которые затруднительно соотнести с какими-либо определенными из выделяемых лингвистами значений и употреблений. Это употребление можно назвать «*ещё* опасения» (его усмотрел в моем корпусном материале И. Б. Иткин, который и предложил мне данное наименование): *Знаете ли, так будет спокойней, а то ещё уедет поезд без вас* (О. Павлов); *Пойдём, пойдём. Ты ж без белья, ещё простынешь* (В. Астафьев). Это же обследование помогло мне в

установлении предварительного семантического инварианта частицы *ещё* (подробнее см. [Перцов 2006а: 238–240, 243 сноска *]).

В корпусных системах предстоит сделать еще многое. Так, на сайте «Национального корпуса русского языка» явно не хватает разметки и поиска по частным морфолого-синтаксическим признакам, таким, как, скажем, вопросительно-относительные слова, существительные адъективного склонения и другие. Хотелось бы рано или поздно получить разметку и поиск по синтаксическим конструкциям. Но уже и то, что мы имеем в настоящее время, вселяет оптимизм и веру в будущее корпусной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 2004а – Ю.Д. Апресян. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 13–33.
- Апресян 2004б – Ю.Д. Апресян. Принципы организации центра и периферии в лексике и грамматике // Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В. С. Храковского» / Отв. ред. А. П. Володин. – М.: Знак, 2004. С. 20–35.
- ГРЯ 1953 – Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1953.
- Зализняк 1977 – А.А.Зализняк. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. [Последнее 4-е издание, испр. и доп., – 2003].
- ЗЛШ – Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Мельчук, Холодович 1970 – И.А. Мельчук, А.А. Холодович. К теории грамматического залога (определение, исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111–124.
- Перцов 2003 – Н.В. Перцов. Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопросы языкознания. 2003. № 4. С. 43–71.
- Перцов 2006а – Н.В. Перцов. К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных // Русский язык в научном освещении. 2006. N 1 (11). С. 227–245.
- Перцов 2006б – Н.В. Перцов. Об одном случае акцентной вариантности в русском литературном языке первой половины XIX века // Изв. АН. Сер. лит. и яз., 2006, т. 65, № 5.
- Плунгян, Рахилина 2005 – В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. *Приземлиться* и *промахнуться*: семантические механизмы синтаксических ограничений // Восток – Запад: Вторая международная конференция по модели «Смысл <=> Текст». М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 374–382.
- Труб 2006 – В. М. Труб. О возможном подходе к семантическому описанию частей тела // Московский лингвистический журнал, 2006, т. 8, № 1, с. 67–73.
- ЯКМСЛ – Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева и др.; отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006.
- Mel'čuk 2004 – I. Mel'čuk. Actants in Semantics and syntax, I: Actants in Semantics // Linguistics. 2004. 42.1. P. 1–66.